

УДК 619
ББК 48
П27

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Перепечаев, Константин Андреевич.

П27 От лягушки до Кремля. Новые приключения Семена Петровича / К.А. Перепечаев. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2024. — 368 с. — (Про зверей и людей).

ISBN 978-5-17-162011-0

ГДЕ ВЫМЫСЕЛ, ГДЕ РЕАЛЬНОСТЬ? Все смешалось в рассказах Семена Петровича.

Лягушки и лошади, погони и драки, машины и велосипеды... Смех, танцы и дружба соседствуют с жестокостью и предательством. Нити из прошлого тянутся в настоящее...

Книга мчит нас по трассе жизни, а в ее окнах мелькают истории: грустные, веселые, страшные, добрые, а порой — просто невероятные. Ничто не ускользнет от внимательных глаз ветеринара Семена Петровича. Ну, что... поехали?

Сюжетные линии рассказов определяются художественным вымыслом автора. Любые совпадения случайны.

Исторические события, имевшие место в сюжете, описаны с точки зрения субъективного восприятия автора и отражают только его точку зрения.

УДК 619
ББК 48

ISBN 978-5-17-162011-0

© Перепечаев К.А., текст, 2024
© Антонова Л.В., иллюстрации, 2024
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

КРАСИВАЯ ПАРА.....	3
ЦЕЛЬНЫЙ ЯСЕНЬ.....	40
ЧЕЛОВЕК СОБАКЕ ДРУГ	54
РАЗНОЦВЕТНЫЕ ГРЕЛКИ.....	112
НЕ ПОРА ЛИ НЕМНОГО ПОДКРЕПИТЬСЯ?.....	124
КУКА	139
ВСЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ.....	152
ХОРОШО БЫТЬ МОЛОДЫМ	164
НАУЧНЫЕ СТРАСТИ.....	206
ЮРИЧ.....	252
САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ	269

ТОЛСТАЯ СОБАКА	290
МЕДЛЕННЫЙ ПАЦИЕНТ	298
СТАРЫЙ ДРУГ	304
НЕДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ	313

КРАСИВАЯ ПАРА

Часть 1. Бывает же такое...

Раздражающе громкий звонок мобильного попытался вырвать меня из объятий глубокого спокойного сна. Не открывая глаз нашарил это противное устройство, надавил на кнопку сброса, сунул телефон под подушку и моментально уснул. Телефон зазвонил еще раз, настойчиво гудя и вибрируя. На этот раз я не ограничился просто сбросом назойливого абонента, а удерживал красную клавишу до тех пор, пока телефон не издал прощальную мелодию Nokia и не отключился совсем. Плотнo завернувшись в теплое одеяло, попытался опять уснуть, но в голове уже начали ворочаться тревожные мысли: какого лешего кому-то надо от меня? Совсем с ума посходили... Если это кто-то из своих, позвонили бы на домашний...

Электронный экран домашнего телефона показывал 03:30. Зима, глубокая ночь. Уже тысячу раз предупреждал клиентов: даю вам личный номер мобильного, но никаких звонков после 22:00. Я не единственный врач в Москве, есть круглосуточно работающие клиники, уж первую помощь они всегда окажут. Никакого уважения к личной жизни... Все... Спать, спать, спать...

И тут истошно заверещал домашний телефон. На определителе какой-то знакомый номер, но не могу вспомнить, кто это. Спросонья пытаюсь снять трубку и чуть не роняю аппарат на пол. Успеваю схватить телефон за провод и хрипло выдыхаю в трубку:

— Да... Да, это я... Кто это?

На том конце провода рыдает женщина:

— Семен, это Настя. Ну, Настя и Глеб, с дрессировочной площадки... Ротвейлер Брюс и такса Чарлик... Узнал?

— Да, Настя, узнал, конечно. Что случилось?

— Чарлик порезал лапу. Сильно. Мне кажется, он истекает кровью! Я хотела поехать в клинику, но мы его не доведем...

— Настя, Настя!!! Слушай меня очень внимательно! Пусть Глеб возьмет порезанную лапу и зажмет рукой... Что? Он упал в обморок от вида крови? Глеб??? Охренеть... Ладно... Настя, бери любую тряпку, полотенце, неважно. Обмотай вокруг лапы и зажми место пореза рукой. Зажми сильно и держи. Нет, не ВЫШЕ пореза, а прямо САМО место пореза. Тебе нужно заткнуть рану. Я выезжаю.

Вскакиваю с кровати и распахиваю шкаф с медикаментами. У меня весь инструмент и лекарства на работе, но дома что-то должно быть. Ага, вот оно. Шовный материал, иглодержатель, бинты, салфетки... Стоп. А наркоза-то нет! И это логично, зачем мне наркотики дома, они на работе в сейфе лежат... Ладно, будем оперировать «наживую». Как говорится, и снова здравствуй, военно-полевая хирургия. Хватаю пачку с новокаином, шприцы, ключи от машины и документы. Наспех одеваюсь и выбегаю на улицу.

От студеного воздуха перехватывает дыхание и неприятно колет в носу. Все покрыто инеем: деревья, провода, стекла и двери припаркованных автомобилей. Моя легкая синтетическая куртка начинает хрустеть при каждом движении — верный признак того, что мороз градусов под двадцать как минимум! Бегу к своей «девятке» (автомобиль ВАЗ-21093), с трудом открываю — даже, скорее, ОТРЫВАЮ примерзшую дверь, плюхаюсь на сиденье и онемевшими пальцами вставляю ключ в замок зажигания. Давай, милая, пожалуйста, заведись... Поворачиваю ключ, панель приборов вяло загорается, стартер издает какой-то жалобный звук, и воцаряется тишина. На «упражнения» со свечами и аккумулятором

времени нет. Захлопываю дверь машины и бегу к ближайшей улице. Знаю, там рядом с автобусной остановкой иногда «дежурят» частники, чтобы развозить таких, как я, полуночников. Мне повезло. Недалеко стоит грязно-белая «шестерка» (автомобиль ВАЗ-2106) и громко урчит явно прогоревшим глушителем. Подбегаю к машине и распахиваю дверь.

— Командир, свободен?

«Командир» — это пожилой бородатый кавказец. Салон машины прокурен и ободран донельзя. В другой ситуации ни за что бы не поехал на этой колымаге, но у меня, как говорится, нет выбора.

— Пулковская улица, это рядом с Водным стадионом. Новые кирпичные башни. Поехали. Быстрее...

— Пагади быстрее... Денэг сколько?

— А сколько надо?

— Двэсти... — кавказец оценивающе смотрит на меня. — Трыста рублэй!

— Хорошо. Поехали. Быстрее, очень прошу. Быстро надо.

Машина медленно тащится по заснеженным ночным улицам. Кавказец едет, навалившись грудью на руль, и что-то там себе заунывно поет под нос. Мысленно вижу заплаканную Настю, которая изо всех сил зажимает лапу истекающей кровью таксы, и меня охватывает злорадия.

— Слушай, уважаемый, мы поедем или нет? Я понимаю, ты — не торопишься, но я — очень тороплюсь. Мы должны быть на Пулковской через 15 минут. Даю две цены. Или останови на фиг машину, и я лучше пешком пойду.

Кавказец злобно выругался на своем языке и втопил педаль в пол. Двигатель взревел, машину затрясло, и мы понеслись. Ремней безопасности в этой «карете» не существовало, а резина, судя по всему, была лысая как коленка. Глядя на проносящиеся мимо нас фонарные столбы и чувствуя, как авто сносит на поворотах, отдаю себе отчет, что это ночная поездочка

может оказаться для меня последней. Ладно. Чему быть — того не миновать...

Мы юзом вошли в поворот под мостом на Волоколамке и чуть не вцепились в белый милицкий «Форд»... Он тут же включил мигалки, и два здоровых ДПСника с грозным видом направились к нам. Кавказец попытался спрятаться под приборной панелью, а я выскочил из машины навстречу подходящим сотрудникам. Рука одного из них резко дернулась к кобуре.

— Стоять! На месте стоять!

— Стою, стою, — я вытянул вперед зажатую между пальцами 20-долларовую бумажку. — Вот штраф за неосторожную езду. Берите!

— Ты че, под наркотой? Сейчас машину обыскивать будем! Стоять!

— Парни, у моей знакомой собака кровью истекает. Я врач. Если я не успею приехать — собака умрет. Вы собак любите?

— Да мы сами... как собаки... — Буркнул один из ДПСников. — Что за шахид у тебя за рулем?

— Не знаю. Таксует в Строгино. Уже несколько раз его там видел. Ребята, отпустите нас. Правда надо. Сколько я вам должен?

ДПСники внимательно посмотрели на меня, на грязно-белую «шестерку» с дымящим глушителем, потом переглянулись и пошли в свой «Форд».

Я озадаченно сунул в карман 20-долларовую купюру и вернулся в машину.

Кавказец смотрел на меня выпученными от удивления глазами.

— Служай, ты что им сказал, а?

— Сказал, что я врач. Собачий врач. Давай, поехали быстреей.

Мы подлетели к 16-этажной кирпичной башне на Ленинградке, и кавказец, пробив бампером сугроб, загнал машину прямо на тротуар.

— Приехали. Я старался быстрэе.

— Спасибо, — я бросил на сиденье бумажку из кармана. — Так нормально? Всего хорошего.

И захлопнул дверь.

Я успел сделать всего пару шагов, как «шестерка» загудела сигналом, и кавказец выскочил из авто.

— Слюшай, э, ты зачэм мне 50 долларэв дал?

— Это что, мало???

— Нэт, эта слишком много. Это нэправильна так... Падажды.

Бывает же такое, что гаишники и таксисты от денег отказываются... Но времени на объяснения не было. Я лишь махнул рукой и побежал к дому.

Уже у входа в подъезд я увидел кровавые следы на снегу. Кровь не была размазана, а лежала крупными сгустками... У меня внутри все похолодело. Кровь качает какой-то крупный сосуд, Чарлик, наверное, артерию вскрыл. Бегу по лестнице на второй этаж. На каждой ступеньке кровь... Господи, только бы я не опоздал! Вижу знакомую дверь с дорогой светлой обивкой. Дверь открыта настежь. На паркете в прихожей тоже кровь, много крови...

— Настя... Глеб!!! Я здесь!

— Семен, мы в гостиной!

Скидываю ботинки, бросаю на пол куртку и бегу вглубь квартиры...

Часть 2. Знакомство

1999 год. Первое воскресенье сентября. На учебно-дрессировочной площадке «Строгино» идет запись на общий курс дрессировки. Мы со старшим инструктором Сан Санычем с интересом наблюдаем за прибытием новобранцев — владельцев с собаками. Большинство приходит пешком — очевидно, это жители Строгино; но кто-то прибывает на автомобиле.

Наша УДП (учебно-дрессировочная площадка) имеет хорошую репутацию, и к нам на занятия приезжают даже из Подмосквья.

Они приехали на старенькой красной «четверке» (ВАЗ-2104). Высокий молодой мужчина, худощавый, рыжеволосый, и, очевидно, его супруга — симпатичная женщина в очках. Распахнули багажник машины и осторожно выгрузили молодого крупного ротвейлера. Потом приоткрыли заднюю дверь, и из авто живо выскочила большая черная такса. Пока ротвейлер, переминаясь с ноги на ногу, смущенно озирался вокруг, такса, а вернее, такс деловито сделал «круг почета» вокруг автомобиля, пометил ближайшие кустики и неторопливой рысцой затрусил на площадку. Он распахнул носом калитку и решительно направился к нам, бесцеремонно растолкав сгрудившееся в центре площадки пестрое собачье сообщество. Мы с удивлением смотрели, как этот черный карликовый ледокол прокладывал себе путь через собак, превосходящих его размером минимум раза в четыре. Легко, но твердо ступая маленькими кривыми лапками, он толкнул плечом огромного сенбернара, рыкнул на добермана и зло цапнул за ногу немецкую овчарку, не успевшую вовремя убраться с его дороги. Подойдя вплотную, такс внимательно нас осмотрел и вильнул для приличия хвостом. Потом бесцеремонно выцарапал какую-то палочку прямо из-под ноги старшего инструктора и, видимо, исчерпав свой интерес, проследовал в дальний угол площадки, где виднелись свежие кротовые рытвины.

— Ну реально, наглость — второе счастье... — удивленно прокомментировал Саныч поведение собаки.

— Нет, просто это мужчина в самом расцвете сил, уверенный в себе и обладающий потрясающей харизмой! — к нам подошли улыбающиеся хозяйева таксы, ведя на поводке ротвейлера.

— Здравствуйте, товарищи инструкторы! Меня зовут Глеб, это моя супруга Настя. Вот наш ротвейлер Брюс, ему

8 месяцев. Мы хотим научить его уму-разуму, всем собачьим премудростям. Ну и защитника из него вырастить, конечно. Мы недавно в Москву переехали. Я много работаю, — продолжал Глеб, — у нас ребенок маленький, жена дома одна целый день. Решили взять ротвейлера, чтобы охранял наш семейный очаг.

— А как же такса? На него какие обязанности возложены? — спросил я.

— Его зовут Чарлик, — улыбнулась женщина. — Он у нас суперпородистый, благородных кровей, настоящий лорд — независимый и высокомерный.

— Это мы уже заметили... — буркнул Сан Саныч.

— Он так со всеми себя ведет, — пояснила Настя. — Кстати, он хороший охотник. У нас куча дипломов по рабочим испытаниям: он на лису ходит и на енота. На выставках кучу призов взял. Мы с ним на вязки ездим...

— Да на него страждущих любви женщин, собак то есть, целая очередь стоит, — пошутил Глеб. — Мне кажется, он вообще у нас в семье самый главный, главнее меня...

— Нет, дорогой. Главнее тебя у нас в семье никого нет, — Настя улыбнулась. — Можешь не переживать.

— Хорошо, если так, — Глеб бережно притянул Настю к себе и чмокнул ее в щеку.

— Ну что же, — резюмировал я, — ситуация понятна. Хотите послушную собаку и настоящего защитника — готовьтесь к серьезной и долгой работе. Ротвейлер — собака непростая. Легко не будет.

— Саныч, — обратился я к старшему инструктору, — ну что, вроде все приехали, начинаем?

— Давай!

— Группа!!! — заорал я на всю площадку. — Собак разобрали, поводки пристегнули, намордники надели! Вдоль забора в одну шеренгу... становись!!!

Часть 3. Хорошая жизнь

Глеб занимался очень старательно. Неделю за неделей, месяц за месяцем. В дождь и снег, в жару и холод, не пропуская занятий и никогда не опаздывая. Иногда Глеб приезжал только с Брюсом, но чаще красная «четверка» привозила нам всю честную компанию, включая Чарлика и Настю. В теплое время года Настя брала с собой и маленького сынишку Антона. Через полгода Глеб вместе с Брюсом на отлично сдали общий курс дрессировки и начали осваивать защитные дисциплины. Неуклюжий молодой ротвейлер, чем-то похожий на смешного длинноногого теленка, постепенно трансформировался в серьезного пса с глубокой грудью, мощными лапами и тяжелой покатою головой. При жесткой контактной работе стальные челюсти Брюса сдавливали дрессировочный костюм с такой силой, что у меня оставались синяки и ссадины. Я скрипел зубами, втихую матерился и дополнительно бинтовал руки эластичными бинтами. Но на самом деле был доволен как слон. Собака работала мощно, яростно, оставаясь при этом контролируемой и управляемой.

На экзамен по защитно-караульной службе дружное семейство приехало на новой темно-синей «Шкоде». Очевидно, Глеб был упорен не только в обучении собаки — дела в бизнесе у него тоже шли неплохо.

Постепенно мы подружились.

Первый раз приехав к ним в гости, я низко наклонился, распутывая узел на шнурках кроссовок, и внезапно почувствовал около своей головы жаркое собачье дыхание. Застыв на месте от неожиданности, я осторожно скосил глаза вверх: Брюс возвышался надо мной всей своей огромной массой, внимательно разглядывая меня сверху вниз.

— Брюс, это кто к нам пришел? Это же твой любимый инструктор пришел! — в коридор вышла улыбающаяся Настя.

Серьезное выражение морды ротвейлера сменилось расслабленно-доброжелательным, потом уголки губ поползли

вверх и пасть приоткрылась, продемонстрировав белые клыки впечатляющего размера. Огромный розовый язык вывалился изо рта и широко прошелся мне по лицу. Я попытался стереть липкую слюну, но тут Брюс боднул меня головой в грудь, и, не удержав равновесие, я повалился на коврик прихожей. Ротвейлер, видимо, решил, что это приглашение к веселой игре, и начал радостно тереться об меня, бешено виляя обрубок хвоста. Тут послышался быстрый цокот маленьких коготков, и откуда-то сбоку на меня обрушился Чарлик, радостно скуля и прыгая у меня по голове.

— Я еще ни разу не видел, чтобы наши собаки кого-то так бурно встречали, — услышал я веселый голос Глеба.

— А я еще ни разу ни у кого в прихожей на коврике не валялся, — только и нашелся я что ответить.

Насте и Глебу удалось создать потрясающую семью. Дом — полная чаша... Это выражение наиболее точно и полно характеризовало их быт, отношения и семейный уклад. Чистая аккуратная квартира; холодильник, под завязку забитый всякой вкуснятиной; добротная мебель, современная техника и новый автомобиль. Они жили в ногу со временем или даже опережали его, отыскивая и внедряя в свою жизнь все самое лучшее и современное, что становилось доступным в Москве. Именно от них я узнал, что можно купить огромный двухкамерный холодильник высотой под потолок и оптом закупаться продуктами в диювинном магазине «Метро» сразу на неделю. Что шведские брюки и куртки удивительно легкие, прочные и теплые. Что дома может быть кофемашина, а посуду может мыть автоматическая посудомойка. Что для комфортной поездки всей семьей за город можно взять напрокат огромный микроавтобус или даже дом на колесах. Что хорошая нянечка для ребенка — это не буржуазный пережиток и не блажь ленивых богачей, а личный помощник, преподаватель по английскому, воспитательница и домработница в одном лице. А еще что медицинская помощь может быть качественной и платной,